

Этапы развития социологии как научной и учебной дисциплины в Аргентине

И. А. Морайта

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Морайта И. А. Этапы развития социологии как научной и учебной дисциплины в Аргентине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 327–339. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.305>

В 1957 г. в Университете Буэнос-Айреса было открыто направление подготовки «Социология». Этот момент институционализации социологии представляется как конечная точка предыдущего этапа, освобождающего место для нового периода научного, академического и профессионального развития дисциплины. Однако создание социологии как академической дисциплины не привело к прекращению дебатов и борьбы вокруг определения ее сущности, функций в обществе и способов преподавания. Описывается развитие и институционализация социологии в Аргентине с 1950-х годов по настоящее время. Учитывая важность политического климата для развития аргентинской социологии, автор разделяет процесс ее институционализации на три этапа согласно отношениям дисциплины с политическим режимом: первый этап (1957–1966) включает в себя создание направления социологии в Университете Буэнос-Айреса в рамках академического проекта его создателя Дж. Джермани; второй этап (1966–1983) характеризуется растущей политизацией дисциплины на фоне политической репрессии и военной диктатуры; третий этап (с 1983 г. до сих пор) — период возрождения социологии в университете и ее профессионализации в контексте демократизации политической жизни в стране. Выделены характеристики этапов в зависимости от того, как менялся состав акторов, вовлеченных в борьбу за определение того, что такое социология, чем занимаются социологи и каким должно быть социологическое образование. Несмотря на конфликты между разными акторами, политическую репрессию, экономическую турбулентность, бюджетные ограничения, идеологическую стигматизацию и попытки ликвидации дисциплины в течение военной диктатуры, аргентинской социологии удалось консолидироваться и обеспечить научное понимание современного мира.

Ключевые слова: институционализация, профессионализация, социология, Университет Буэнос-Айреса, Аргентина.

Введение

В 1896 г. на философском факультете Университета Буэнос-Айреса был прочитан первый курс по социологии в Аргентине. С этого момента до ее окончательной институционализации как университетского образовательного направления дисциплина развивалась в качестве дополнительного предмета в рамках других академических направлений (особенно в праве), хотя и были такие события, которые можно считать вехами институционализации: создание профессиональ-

ных журналов и ассоциаций (Латиноамериканская социологическая ассоциация в 1951 г.), публикация текстов классических авторов, например Вебера, начиная с 1930-х годов.

Этот период в истории аргентинской социологии характеризуется академической борьбой между теми, кто преподавал социологию и стремился дать собственное определение тому, что такое социология, чем занимаются социологи, какие методы исследования (позитивистские или интуитивные) должны использоваться и каким образом должно быть университетское образование (изучение классических идей или участие в практических исследованиях).

В 1957 г. в Университете Буэнос-Айреса было открыто направление подготовки «Социология». Этот момент институционализации социологии представляется как переломный, конечная точка предыдущего периода, освобождающего место для нового этапа научного, академического и профессионального развития дисциплины.

Однако институционализация социологии как академической дисциплины не привела к прекращению дебатов вокруг определения ее сущности, функций в обществе, способов преподавания. С 1950-х годов борьба усилилась с включением в нее, помимо ученых и профессуры, новых акторов: студентов, выпускников, администрации университета и командования вооруженных сил. Таким образом, путь развития аргентинской социологии после создания профильного образовательного направления в университете характеризуется двумя особенностями. С одной стороны, на него сильно влияет борьба между множественными акторами, стремящимися определить, что такое социология, какую роль играют социологи в обществе (как общественно активная часть интеллигенции или как часть академического сообщества) и какая социология должна преподаваться (программа, предметы, подходы, школы и авторы). С другой стороны, процесс институционализации, который в любой стране является проблематичным, в Аргентине тесно связан с особым политическим контекстом — нестабильностью государственных и политических институтов, характеризующей аргентинскую историю второй половины XX в.

Ключевой фигурой в создании направления социологии в Университете Буэнос-Айреса и определении хода развития дисциплины в стране стал Дж. Джермани (G. Germani) (1911–1979). Он родился в Италии, переехал в Аргентину по политическим причинам в 1934 г. Учился и работал в Университете Буэнос-Айреса и Институте Торкуато ди Телла (Instituto Torcuato Di Tella). В 1966 г. переехал в США и работал преподавателем в Гарварде. В 1975 г. вернулся в Италию и преподавал в Университете Неаполя. Автор многих влиятельных работ на испанском, английском и итальянском языках. Среди работ Джермани важными являются следующие: «Социальная структура Аргентины» (1955), «Научная социология» (1956), «Социология в Латинской Америке: проблемы и перспективы» (1965), «Социология модернизации» (1969).

Джермани создал собственную версию истории становления социологии в Аргентине. Эта версия стала на долгие годы доминирующей среди аргентинских исследователей, и лишь с 2000-х годов такие исследователи, как А. Бланко (A. Blanco), Х. Блоис (J. Blois), Х. Каско (J. Casco), А. Ноэ (A. Noé), Д. Перейра (D. Pereyra) стали анализировать историю социологии в Аргентине и Латинской Америке исходя

из новых аналитических подходов, которые сочетают понимание политического контекста, интеллектуальных дебатов, отношений власти в университетах, профессиональной практики и роли самого Джермани.

В своих работах современные исследователи истории аргентинской социологии рассматривают интеллектуальную траекторию Джермани, анализируют его социальный капитал (интеллектуальные и институциональные связи), восстанавливают роль других фигур в институционализации социологии и значение дебатов, предшествовавших созданию социологического направления в Университете Буэнос-Айреса, изучают роль интеллектуалов, их последователей и студенческого движения в облике направления на различных этапах, а также влияние политического контекста в периоды демократического правления и военных диктатур на определение интересов и предмета исследования в рамках дисциплины.

С аналитической точки зрения можно разделять историю аргентинской социологии на разные этапы в зависимости от различных критериев, например, прогресс и неудачи институционализации или главные повороты в тематике исследований. В статье в качестве критерия выделения этапов выбран характер отношений, складывавшихся между университетской социологией как академической дисциплиной и политическим режимом в периоды ограниченной демократии с запрещением партий и политическими репрессиями (1957–1966)¹, военных диктатур (1966–1983)², восстановленной демократии (с 1983 по наши дни). Главная цель работы состоит в том, что познакомить читателей с историей социологии в Аргентине с момента ее институционализации в качестве направления в самом большом университете страны до сегодняшнего дня на основе описания акторов и борьбы между ними, которая характеризует каждый из этих трех больших этапов.

1957–1966 гг.: создание направления «Социология» в Университете Буэнос-Айреса. Джермани и его академический проект

Создание социологического направления в Университете Буэнос-Айреса в 1957 г. тесно связано с политическим контекстом, который сложился в 1955 г. со свержением президента Х. Перона (J. Perón) и началом процесса деперонизации (*desperonización*) общества. Деперонизация означала попытку ликвидации перонизма как идеологии, политического движения и политической идентичности посредством запрещения созданной Пероном Хустисиалистской партии, преследования перонистов, ограничения деятельности профсоюзов (которые до этого момента были перонистскими), увольнения тех, кто управлял государством, запрета произносить имена Перона и его жены Эвы [1]. Разумеется, процесс деперонизации также достиг академической сферы и повлек как вмешательство военных в деятельность университетов, так и увольнение преподавателей, работавших при прежнем правительстве.

Несмотря на политические условия ограничения демократии, в 1955 г. в Университете Буэнос-Айреса начинается глубокий процесс модернизации с целями со-

¹ Период включает в себя военную диктатуру с 1962 по 1963 г.

² Этот период интенсивных политических конфликтов в стране включает в себя две военные диктатуры и один краткий промежуток демократического правления (1973–1976), также характеризующийся политическим насилием.

единения научных исследований и преподавания, обновления программ обучения, создания департаментов, объединяющих кафедры, и новых направлений, включая психологию, педагогические науки и социологию. Кроме того, в это время создаются университетское издательство «Эудеба» (EUDEBA) и Национальная комиссия научных и технических исследований (CONICET) с целью финансирования научных работ.

Джермани сумел в этих условиях добиться создания направления «Социология» без сильной институциональной или властной поддержки, скорее при поддержке студентов и молодых выпускников таких направлений, как «Экономика», «Филология» и «Философия», благодаря своему воинствующему антиперонизму, вписывавшемуся в новый идеологический и политический контекст деперонизации университета. По словам Перейры, Джермани превратился в «научного импресарио», который сочетал в себе интеллектуальные навыки и некоторые социальные связи со способностью идентифицировать политико-институциональный контекст, подходящий для развития социологии [2, р. 42]. Его деятельность в то время приводила к обсуждению вопросов «Кто такие социологи?» и «Как отличается идеология от академической социологии?» [3, р. 255]. Джермани создавал социологическое направление в университете, по сути игнорируя усилия предшественников по институционализации дисциплины [4; 5], которые включали создание кафедр социологии в разных университетах, Института социологии (Instituto de Sociología), Института экономических и социологических исследований (Instituto de Investigaciones Económicas y Sociológicas), журнала «Бюллетень социологии» («Boletín de Sociología»), Аргентинской ассоциации социологии (Sociedad Argentina de Sociología) и Latinoамериканской социологической ассоциации социологии (Asociación Latinoamericana de Sociología) [6].

Согласно Джермани, кафедральная социология, существовавшая в Аргентине до институционализации дисциплины в университете, являлась сугубо интеллектуальной, не строго научной деятельностью, которая оказывала незначительное социальное воздействие и в основном занималась обсуждением идей важных мыслителей XIX в. и импортированных социальных теорий [7; 8]. В значительной мере преподаватели на курсах кафедральной социологии были выпускниками юридических факультетов и занимались юридической деятельностью, т. е. по определению были больше ориентированы на обсуждение идей, чем на проведение эмпирических исследований [3].

Джермани определял социологию как «дискурс, который способен обеспечить рациональную ориентацию на социальное действие разных акторов и институтов» [8, р. 18]. По замыслу Джермани, социология как академическая дисциплина должна создать рамки интерпретации, получения информации и проведения диагностики, необходимые для рационального действия в обществах. Таким образом, она является полезным инструментом для работы с проблемами современного общества [8]. Другими словами, социология должна выйти из изоляции в академической сфере, на кафедрах с целью активного участия в разрешении социальных конфликтов посредством предоставления государству необходимых знаний для планируемых действий [8; 9].

По мнению Джермани, социология должна быть прикладной дисциплиной, неизбежно соотносящейся с обществом, которому принадлежит и которое должно

использовать ее теоретические знания в институциональных пространствах и применять ее методы для принятия конкретных решений. Социологическое образование требует полной занятости для преподавателей (чтобы они не были бы вынуждены заниматься другой деятельностью, помимо исследований и преподавания). Цель социологического образования — формирование экспертов, чьи услуги требуются разным учреждениям, особенно государству. Таким образом, по Джермани, социология одновременно является наукой и профессией.

Социологическое образование должно включать в себя теоретическое изучение классических авторов (Дюркгейма, Вебера) и американской школы (Мид, Парсонс, Мертон) [4]. Что касается практики, то она включает в себя курсы по статистике, методологии и методам социального исследования. Также студенты должны выполнить 200 часов исследовательской работы в Институте социологии под руководством Джермани [3]. В этом контексте темы, предметы и интересы исследования переориентируются на социальную стратификацию, внутреннюю и внешнюю миграцию, авторитарную личность, секуляризацию и экономическое развитие [3]. В те годы эти вопросы обладали беспорной значимостью как в Аргентине, так и вообще в Латинской Америке.

Одной из главных задач для самого Джермани была интерпретация феномена перонизма. Его анализ сочетает четыре элемента: внутренняя миграция, урбанизация, политическая мобилизация народных масс и лидерство. Для Джермани происхождение перонизма как массового движения связано с миграцией из сельских районов в городские. Сельские рабочие, приезжающие в город, превращаются в индустриальных рабочих, но они не имеют политического и профсоюзного опыта (в отличие от опытных городских рабочих). С целью удовлетворения незамедлительных материальных потребностей, например улучшения условий жизни и труда, эти рабочие устанавливают с лидером — Пероном — патерналистскую связь. Джермани различает старый рабочий класс, который имеет профсоюзный опыт и политические цели, и новый рабочий класс, сформированный сельскими рабочими без опыта жизни и борьбы под руководством лидера [10]. В течение многих лет его теория пользовалась большим интеллектуальным влиянием, хотя она сильно критикуется в последующих исследованиях новых поколений политологов, социологов и историков³.

Несмотря на то что в первые годы развитие академической социологии шло по направлению, предложенному Джермани, его проект не смог закрепиться как долгосрочная тенденция в силу различных причин.

Во-первых, несмотря на попытки связывать новую научную дисциплину с государством, финансирование в действительности осуществлялось частными зарубежными фондами (Фонд Форда, Фонд Рокфеллера), поддерживавшими исследовательские проекты, визиты видных социологов (Турен, Раймон, Фалетто, Кардозо), обучение аргентинских социологов за границей и создание первой библиотеки социологии и общественных наук [8]. Такая ситуация явно отличалась от положения дел в других латиноамериканских странах, например в Бразилии, где развитие социальных наук стало проектом политической элиты [8] с большим интересом со стороны государства.

³ Среди них можно выделить Х.К.Портантиеро (J. C. Portantiero), М. Мурмиса (M. Murmis), Х. К. Торре (J. C. Torre), Д. Джеймса (D. James).

Во-вторых, большое количество студентов на курсах новой академической дисциплины препятствовало развитию индивидуального обучения, как планировал Джермани. В течение восьми лет число студентов значительно выросло с 67 человек в 1958 г. до более чем 1700 студентов в 1966 г. [11]

В-третьих, большой проблемой, которая, по мнению многих исследователей, в конце концов свела на нет возможность реализовать выдвинутый Джермани проект социологического образования, явился контекст возрастающей политизации не только в университетской сфере, но и в аргентинском обществе в целом. Студенты направления «Социология» не были в стороне от этих процессов политизации, и в социологическом образовании они искали не просто профессию, а скорее одну из форм включения в современные социальные дебаты [8].

На фоне критики начиная с 1962 г. Джермани постепенно отошел от работы в Университете Буэнос-Айреса и занялся социологическими исследованиями в Институте Торкуато ди Телла, в котором затем был создан Центр сравнительной социологии. В этом центре также началось издание «Латиноамериканского социологического журнала» («Revista Latinoamericana de Sociología») с участием ученых других стран. Критика в адрес Джермани продолжилась и после его ухода из университета. Она велась и со стороны левых и студентов, и со стороны католических правых и военных. Социология стала считаться опасной дисциплиной и обвинялась в подрыве статус-кво и социального порядка. В конце концов в 1966 г. Джермани принял предложение Университета Гарварда поработать преподавателем и переехал в США.

Ряд исследователей истории аргентинской социологии, среди которых Бланко, Ноэ, Б. Сарло (B. Sarlo), С. Сигал (S. Sigal) и Л. Рувинич (L. Rubinich), характеризуют период 1962–1966 гг. как институциональный кризис, поскольку проект социологического образования Джермани не смог утвердиться в государственном университете из-за вмешательства пришедшего к власти командования вооруженных сил, политизации студенческого движения и возросшего неприятия новой дисциплины со стороны внутренних и внешних акторов [4; 11–14].

1966–1983 гг.: растущая политизация дисциплины и отношения с военными диктатурами

В 1966 г. новый военный переворот уничтожил возможность продолжения реализации того плана развития социологического образования, который продвигал Джермани. Военная диктатура активно вмешивалась в университетскую жизнь, обвиняя университеты в чрезмерной склонности к левой идеологии. На фоне растущей политизации студентов из государственных университетов были изгнаны прежние преподаватели и наняты новые, прокатолические. Преподаватели, уволенные из Университета Буэнос-Айреса, перешли в частные организации — Институт Торкуато ди Телла, Католический аргентинский университет (Universidad Católica Argentina), где направление социологии было открыто в 1959 г., и Университет Спасителя (Universidad del Salvador), где социологию ввели в 1962 г.

Таким образом, поле аргентинской социологии оказалось разделено на две части: с одной стороны, Университет Буэнос-Айреса с ограниченными финансовыми средствами для ведения исследований и производством научного знания в стиле

эссеистики, с другой стороны, частные институты, занимающиеся эмпирическими исследованиями с привлечением международного финансирования [8].

В Аргентине в то время существовал климат растущей политизации, народной мобилизации и общего оспаривания капитализма и его социальных последствий, что было связано с примером Кубинской революции (1959), военным переворотом в Бразилии (1964), общим неприятием американского империализма в Латинской Америке, зависимым включением латиноамериканских экономик в международный рынок и на национальном уровне с запретом перонизма, политическими репрессиями, социальным конфликтом и распространением левых идей (социализм, коммунизм и перонизм как альтернативная идеология достижения социальной справедливости).

Студенты критиковали и отвергали социологию Джермани, его понимание науки и программу образования. Во-первых, критике подвергалась концепция автономии науки от современных политических процессов. Во-вторых, считалось, что программа образования воспроизводит социологию американского структурного функционализма и тем самым внедряет логику американского империализма [3; 12]. В-третьих, отвергались исследования, зависимые от международного финансирования.

Одной из отличительных черт аргентинской социологии является роль, которую играют в ней студенты. Студенческие активистские группы обеспечивали поддержку институционализации социологии в университете, но затем они же поставили под сомнение лидерство Джермани и характер дисциплины в стране. Однако также было сильным оспаривание пути развития социологии со стороны первых выпускников и социологов, приехавших в страну после обучения во Франции или США, которые требовали включения марксистских авторов в программу образования. Поэтому А. Гилини (A. Ghilini) называет этот процесс «восстанием последователей» [3, p. 256].

В новом контексте студенты понимали социологию как форму политической и социальной борьбы, которая способна внести полезный теоретический вклад в революционные социальные перемены. Следуя такой логике, социолог больше ассоциируется с фигурой критического интеллектуала, связанного с современной реальностью, чем с академиком или техническим специалистом, который исключительно занимается преподавательской и научной деятельностью [8].

После трехлетнего восстановления демократического правления и возвращения к власти Перона произошел новый военный переворот. 24 марта 1976 г. командование вооруженных сил свергло правительство вдовы Перона — начался самый кровавый период в аргентинской истории и самый мрачный для социологии в стране. Лидеры военного переворота Х. Видела (J. Videla), Э. Массера (E. Massera) и О. Агости (O. Agosti) свергли конституционное правительство с целью радикально изменить аргентинское общество в политической, экономической и социальной областях. Сами лидеры военной диктатуры называли переворот «процессом национальной реорганизации».

С экономической точки зрения модель развития по пути «индустриализации путем замещения импорта» была заменена неолиберальной программой открытости экономики, ужесточением кредитно-денежной политики, замораживанием заработной платы и либерализацией цен. Что касается социальной сферы, то была

установлена репрессивная система с целью роспуска политических и социальных организаций (студентов, рабочих, профсоюзов, католических групп помощи бедным и т. д.). Репрессивная система включала государственный террор и нарушения прав человека (похищение людей, создание тайных центров заключения, пытки и убийства нелояльных диктатуре граждан).

В политической сфере конституционные гарантии и права были отменены, распущен Национальный конгресс и начались политические репрессии с целью уничтожения «внутреннего врага» — перонистов, коммунистов, социалистов, марксистов, всех, кто реализует политическую деятельность или участвует в социальных организациях. Как часть репрессивной системы был создан сильный механизм государственной пропаганды и жесткого контроля образования на всех уровнях (преследование преподавателей, изменение программ, контроль их содержания). Цензура стала главным механизмом контроля за производством и передвижением в образовании, искусстве и СМИ [15; 16]. Кроме того, самоцензура и страх функционировали как важный репрессивный механизм в культурных, интеллектуальных и академических сферах.

Военная диктатура вмешивалась в деятельность всех университетов страны, ликвидировались научно-исследовательские институты, увольнялись преподаватели. Направление социологии было закрыто, а многие социологи, как и интеллектуалы из других гуманитарных и общественных наук, вынуждены были эмигрировать или перейти в частные институты. В таких негосударственных научных центрах поддерживались исследования и международные академические связи, которые оказались фундаментальными для выживания общественных наук в стране [17].

В 1977 г. направление социологии было открыто вновь, но уже не на философском, а на юридическом факультете. Новые преподаватели социологии были католически и консервативно ориентированными. Образовательная программа основывалась на органицистской парадигме, и наиболее изучаемой темой становится девиантное поведение. Большинство исследований в этот период касались проблем алкоголизма, наркотической зависимости, преступности и региональных проблем здоровья и культурных норм [18].

Вследствие неудачного для Аргентины столкновения с Великобританией в Мальвинской войне 1982 г. режим военной диктатуры вступил в период кризиса. Интеллектуальный контроль и цензура ослабли, и в культурных и академических журналах начали публиковаться тексты таких авторов, как Бурдьё, Фуко, Турена и Реймонда. С использованием их идей началось восстановление теоретической базы для интерпретации политической и социальной жизни Аргентины.

Открытие новых парадигм постструктурализма и акционализма, наступивший кризис марксизма в Европе и Латинской Америке, а также влияние политических и научных идей находящихся в эмиграции интеллектуалов привнесли глубокие изменения в анализ социальной реальности в аргентинской социологии в последующий период возрождения и профессионализации социологии.

С 1983 г.: возвращение к демократии, возрождение социологии в университете и ее профессионализация

В контексте ослабления влияния вооруженных сил на общество лидеры военной диктатуры были вынуждены назначать демократические выборы. К власти пришел Р.Альфонсин (R. Alfonsín) от политической партии «Гражданский радикальный союз» (Unión Cívica Radical).

С демократией и восстановлением гражданских и политических прав начинается процесс введения в научный оборот авторов, у которых были новые идеи для интерпретации социального мира. Кроме того, кризис марксизма приводит к сильной теоретической ревизии и самокритике со стороны интеллектуалов-эмигрантов [19]. Главными темами для социологов становятся экономические, политические и социальные условия, которые препятствуют или способствуют укреплению демократии. Среди предметов исследования выделяются конфликт «государство — общество», переход к демократии, отношение государства и предпринимателей, новые условия жизни рабочих.

В новом контексте главную роль на политической и культурной сцене страны начинают играть старые институты, пережившие годы репрессии военной диктатуры, и новые институты, где собираются признанные интеллектуалы социогуманитарного поля. Такие центры стремятся не столько восстановить теоретический корпус для изучения аргентинской реальности, сколько влиять на принятие решений посредством консультации нового демократического правительства.

Центр социальных исследований государства и управления (Centro de Investigaciones Sociales sobre el Estado y la Administración) — общественная организация, которая занимается изучением государственной политики и ее осуществления. В предвыборной кампании Альфонсин рассчитывал на сотрудничество с этой группой интеллектуалов по вопросам, связанным с публичным дискурсом, особенно с Д.Капуто (D. Caputo), который затем станет министром иностранных дел [20]. Несмотря на то что Капуто политолог, он получает аспирантуру в области социологии во Франции и специализируется на изучении отношений между социальными классами, политическим представительством и государством.

«Группа Эсмеральда» (Grupo Esmeralda), состоящая из таких социологов, как Портантиеро и Э.де Ипола (E. de Ípola), играет важную консультативную роль в новом правительстве как по вопросам правосудия и прав человека, так и публичного дискурса и президентского имиджа [20]. В этой группе студенты недавно возобновившегося социологического направления проводят исследования общественного мнения на основе опросов и фокус-групп [20]. Здесь начинает свою блестящую профессиональную карьеру Г.Кесслер (G. Kessler), один из первых выпускников социологии после демократического восстановления Аргентины. Кесслер продолжает наследие Джермани в изучении социальной структуры Аргентины. Впоследствии его исследования социальных классов, бедности, неравенства станут фундаментальными в аргентинском и латиноамериканском социальном знании.

Центр изучений государства и общества (Centro de Estudios del Estado y la Sociedad) — одним из частных центров, которому удается противостоять политической репрессии диктатуры. Среди участников выделяется Э.Хелин (E. Jelin), чья обширная работа охватывает гендерные исследования, социальные движения

и особенно вопросы, связанные с социальной памятью недавнего прошлого (например, военной диктатуры) и ее влиянием на формирование коллективной идентичности.

В университетской сфере начинается процесс нормализации и демократизации согласно принципам Университетской реформы 1918 г. В 1984 г. реорганизуется направление социологии, и в 1988 г. создается факультет общественных наук. Штат преподавателей обновляется, в него включаются известные социологи, которые во время диктатуры эмигрировали [19], и те, кто оставался в стране в частных исследовательских центрах [21].

Как и в прошлые годы, среди университетских преподавателей существуют разные способы понимания дисциплины и ее профессионального содержания, хотя сейчас эти различия не проявляются в политической конфронтации. Напротив, в общем социология понимается всеми как академическая деятельность, связанная с политическим интересом [21], а связь социологического образования с рынком труда для социологов не является приоритетным предметом интереса. Период демократизации для социологии характеризуется двумя вопросами. Во-первых, есть напряженность между моделью социолога как общественного интеллектуала и моделью технократа-эксперта. Во-вторых, студенческое движение и его политические организации, которые влияют на решения в организации социологического образования [21], требуют привязки социологии к современным, социальным и политическим проблемам. В целом в Аргентине укрепляется идеал социолога, профессионально занимающегося академической деятельностью, однако из-за ограниченного количества мест только единицы могут найти работу в академической сфере.

В этой связи важно отметить, что первое поколение выпускников направления социологии после ее возрождения в Университете Буэнос-Айреса преодолевает дилемму дисциплины между политической и профессиональной деятельностью и вносит значительный вклад в укрепление профессионализации аргентинской социологии. К первому поколению профессиональных социологов, получивших аспирантуру в Испании, США, Бразилии, Аргентине и Франции, относятся Х. Абой Карлес (G. Aboy Carlés) специалист по политической теории, П. Семан (P. Semán) — по культурным исследованиям, Э. Семан (E. Semán) — по истории XX в., Х. Ауэро (J. Auero) — по этнографии и городской бедности, Бланко — по истории социологии, Кесслер — по социальной структуре и неравенству.

В отличие от других дисциплин, трудоустройство не является институциональным приоритетом в деятельности факультета общественных наук [21]. Большинство социологов выполняет работу, не связанную с социологией. Таким образом, существует разрыв между университетским образованием и конкретной профессиональной практикой. С 1990-х годов, несмотря на неолиберальную политику, которая сокращает финансирование науки, в социологии развиваются такие компоненты институционализации, как проведение конгрессов и конференций, издание академических журналов и коллективных монографий. Также создается большое количество образовательных программ в университетах (государственных и частных), исследовательских институтов и курсов для получения научной степени (магистратуры и аспирантуры). Что касается тематики исследований социологов, то в большой степени анализируются последствия неолиберальной политики: повышение бедности, проблемы рынка труда, изменения производственной специализации, государствен-

ные реформы, общественно-политическая активность населения, патернализм, роль профсоюзов, городские изменения и т. д. Внутри собственно социологии углубляется специализация и укрепляются экономическая социология, культурная социология, социология здоровья и социология образования.

Таким образом, в течение 1990-х и 2000-х годов социология в Аргентине характеризуется существованием двух тенденций: развитием широкого круга задач дисциплины и укреплением академического поля, но одновременно, как и во всем мире, социология как академическая дисциплина для успешного существования требует от исследователей, преподавателей, студентов наращивания числа публикаций и разнообразных дипломов и сертификатов. Социологи превращаются в индивидов, чьи главные заботы заключаются в создании собственного статуса и имени среди коллег и в системе академических поощрений [8, р. 67], чьи рутинные академические практики позволяют называть социолога работником учебной программы [22, р. 96].

Заключение

Социология институционализируется как академическая дисциплина посредством создания образовательного направления в Университете Буэнос-Айреса, в рамках процесса университетской модернизации, который начинается с падения режима перонизма в 1955 г. и развивается парадоксальным образом в репрессивном контексте политической и культурной деперонизации.

С момента своего создания социология в Университете Буэнос-Айреса характеризуется активной политической деятельностью первых социологов и студентов. Социология считается деятельностью, которая подрывает установленный порядок и статус-кво разными авторитарными правительствами. Таким образом, социолог предстает для властей идеологическим и политическим врагом.

История социологии в Аргентине до 1983 г. — это история многократного основания национальной социологии каждый раз заново: создатели новых академических институций отрицают предыдущую траекторию и воспроизводят конфликты вовлеченных акторов вокруг социологии как научной и учебной дисциплины.

Путь развития социологии еще совсем недавно определялся дебатами о том, что такое социология, кто такой социолог, какова роль социолога в обществе и, следовательно, каким должно быть социологическое образование, каковы его главные цели, каковы главные теории и методы. Возможно, в настоящее время в социологическом поле существует определенный консенсус в таких вопросах, которые включают в себя многочисленные перспективы, не нанося при этом ущерба научному характеру дисциплины (несмотря на ограниченные возможности развития в академической области и необходимость для большинства дипломированных социологов работать не по профессии, занимая должности, которые не связаны напрямую с социологией).

Несмотря на экономическую турбулентность, бюджетные ограничения, идеологическую стигматизацию и попытки ликвидации дисциплины в периоды военной диктатуры (закрытие направления социологии в университете, политические преследования социологов и преподавателей), аргентинской социологии удалось консолидироваться и обеспечить научное понимание современного мира. Успеш-

ность институционализации социологии в Аргентине подтверждается ее международным признанием: в течение нескольких лет в мировом рейтинге университетов QS направление социологии Университета Буэнос-Айреса входит в число 50 или 75 лучших в мире [23].

Литература/References

1. Rodríguez L. La Libertadora y el proceso de desperonización en la Universidad Nacional de La Plata (1955–1957). *Hilos Documentales*, 2018, vol. 1 (1), pp. 1–17. Available at: <https://revistas.unlp.edu.ar/HilosDocumentales/article/view/5872> (accessed: 29.02.2020).
2. Pereyra D. Los científicos sociales como empresarios académicos. El caso de Gino Germani. *El desarrollo de las Ciencias Sociales. Tradiciones, actores e instituciones en Argentina, Chile, México y Centroamérica*. Ed. by D. Pereyra. Buenos Aires, FLACSO, 2010. 128 p.
3. Ghilini A. Gino Germani: la rebelión de sus discípulos e impugnaciones a la sociología científica. *Nómadas*, 2017, (46), pp. 253–263.
4. Blanco A. *Razón y modernidad: Gino Germani y la sociología en la Argentina*. Buenos Aires, Siglo XXI, 2006. 280 p.
5. Pereyra D. Las revistas académicas de sociología en la Argentina: racconto de una historia desventurada. *Revista Argentina de Sociología*, 2005, vol. 3 (5). Available at: <https://www.redalyc.org/pdf/269/26930515.pdf> (accessed: 29.02.2020).
6. Blanco A. La sociología, una profesión en disputa. *Intelectuales y expertos. La constitución del conocimiento social en la Argentina*. Ed. by F. Neiburg, M. Plotkin. Buenos Aires, Paidós, 2004. 395 p.
7. Germani G. *La sociología en América Latina: problemas y perspectiva*. Buenos Aires, Eudeba, 1964. 149 p.
8. Blois J. *La trayectoria de la sociología en Brasil y Argentina y las prácticas profesionales de los sociólogos. Un estudio comparado*. Buenos Aires, CLACSO, 2013. Available at: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/gsd/collect/clacso/index/assoc/D8885.dir/Blois.pdf> (accessed: 29.02.2020).
9. Germani G. *La sociología científica. Apuntes para su fundamentación*. México, UNAM, 1956. 113 p.
10. Germani G. El surgimiento del Peronismo: el rol de los obreros y los migrantes internos. *El voto peronista*. Ed. by M. Mora y Araujo, I. Llorente. Buenos Aires, Sudamericana, 1982. 524 p.
11. Noé A. *Utopía y desencanto. Creación e institucionalización de la Carrera de Sociología de la Universidad de Buenos Aires: 1955–1966*. Buenos Aires, Miño y Dávila, 2005. 219 p.
12. Sarlo B. *La batalla de las ideas (1943–1973)*. Buenos Aires, Ariel, 2001. 468 p.
13. Sigal S. *Intelectuales y poder en la década del sesenta*. Buenos Aires, Puntosur, 2001. 259 p.
14. Rubinich L. Los sociólogos intelectuales: cuatro notas sobre la sociología en los 60'. *Revista electrónica de estudios latinoamericanos*, 2017, vol. 15 (60), pp. 48–66. Available at: <https://www.redalyc.org/pdf/4964/496454145006.pdf> (accessed: 29.02.2020).
15. Elizalde J. La izquierda intelectual en la recuperación democrática en la Argentina: la experiencia del Club de Cultura Socialista y dos miradas críticas sobre historia y memoria. *Usages Public du Passé*, 2017. Available at: <http://usagespublicsdupasse.ehess.fr/la-izquierda-intelectual-en-la-recuperacion-democratica-en-la-argentina-la-experiencia-del-club-de-cultura-socialista-y-dos-miradas-criticas-sobre-historia-y-memoria/> (accessed: 29.02.2020).
16. De Diego J. La transición democrática: intelectuales y escritores. *La Argentina democrática: los años y los libros*. Ed. by A. Camou. Buenos Aires, Prometeo, 2007. 427 p.
17. Vessuri H. Las ciencias sociales en la Argentina: diagnóstico y perspectivas. *La política de investigación científica y tecnológica argentina. Historia y perspectivas*. Ed. by E. Oteiza, Buenos Aires, CEAL, 1992. 413 p.
18. Perel P., Raíces E., Perel M. *Universidad y dictadura*. Buenos Aires, Ediciones CCC, 2006.
19. Casco J. El exilio intelectual en México. Notas sobre la experiencia argentina 1974–1983. *Apuntes de investigación del CECyP*, 2008, (13), pp. 148–164.
20. Casco J. *De la revolución a la democracia. Cuarenta años de cultura y política en la obra de Juan Carlos Portantiero*, 2017. Available at: <https://ri.unsam.edu.ar/handle/123456789/104> (accessed: 29.02.2020).
21. Blois J. La sociología en argentina desde la vuelta a la democracia. Vocación crítica y nuevas inserciones laborales. *Nómadas: revista crítica de ciencias sociales y jurídicas*, 2009, vol. 23 (3). Available at: <https://www.redalyc.org/pdf/181/18111418018.pdf> (accessed: 29.02.2020).

22. Blois J. El desarrollo institucional de la sociología y la consolidación de las prácticas académicas en la Argentina en los últimos años. *Papeles de Trabajo*, 2017, (20), pp. 91–96.

23. *QS Top Universities*. *QS Ranking University*. 2020. Available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings> (accessed: 29.02.2020).

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2020 г.;
рекомендована в печать 10 июня 2020 г.

Контактная информация:

Морайта Исабель Антониета — аспирант; isabelamorayta@yahoo.com

The stages of the development of sociology as an academic and scientific discipline in Argentina

I. A. Morayta

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Morayta I. A. The stages of the development of sociology as an academic and scientific discipline in Argentina. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 327–339. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.305> (In Russian)

In 1957 the Sociology program was opened at the University of Buenos Aires. This moment of institutionalization of Sociology is viewed as the end point of the previous period, giving place to a new time of scientific, academic, and professional development of the discipline. However, the foundation of Sociology as an academic discipline did not lead to the end of the debate and struggle over the definition of its essence, functions in society, and ways of teaching. This article attempts to outline the development and institutionalization of Sociology in Argentina from the 1950s to the present day at the University of Buenos Aires. Underlining the importance of the political climate for the development of the Argentinian sociology, the author divides the process into three stages according to the discipline's relations with the political regime: the first stage (1957–1966) includes the foundation of the Sociology career at the University of Buenos Aires as part of the academic project of its creator, Gino Germani; the second stage (1966–1983) is characterized by the growing politicization of the discipline against the background of political repression and military dictatorship; and the third stage (from 1983 until now) is the period of the renaissance of Sociology at the University and its professionalization in the context of the democratization of political life in the country. The stages are characterized by the actors involved in the struggle to determine, what sociology is, what sociologists do and how the sociological education should be. Finally, despite conflicts between actors, political repression, economic turbulences, budget constraints, ideological stigmatization, and the attempt to eliminate discipline during the military dictatorship, Argentinian sociology has managed to consolidate and provide a scientific understanding of the modern world.

Keywords: institutionalization, professionalization, sociology, University of Buenos Aires, Argentina.

Received: April 25, 2020

Accepted: June 10, 2020

Author's information:

Isabel A. Morayta — Postgraduate Student; isabelamorayta@yahoo.com